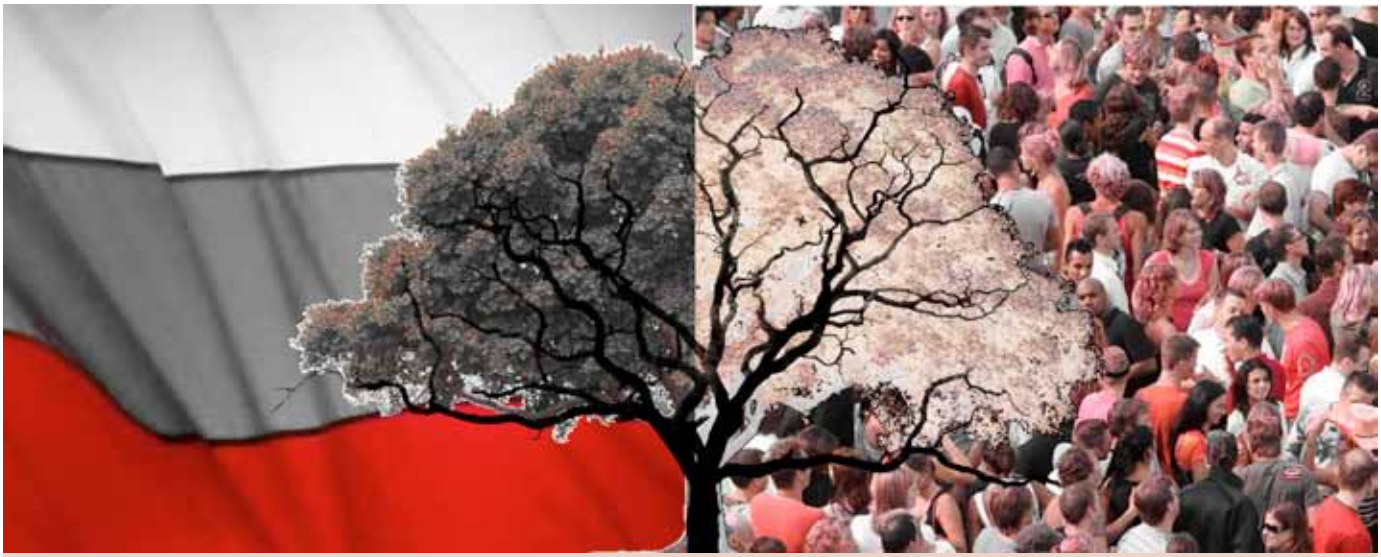

Муслим ХУЧИЕВ

Общественно-государственное партнерство в региональном развитии

Важную роль в обеспечении процессов социальной модернизации призваны сыграть институты гражданского общества. Привлечение некоммерческих организаций к процессу оказания социальных услуг приведет к повышению их качества и сокращению неэффективных расходов в социальной сфере [1].

Механизмом, обеспечивающим достижение указанных социальных эффектов, является общественно-государственное партнерство, понимаемое как взаимодействие органов власти и НКО. В последние годы в Российской Федерации сформирована основа для развития и укрепления механизма такого партнерства: создана система общественных палат, реформируется институт общественных советов органов исполнительной власти, принят ряд законов, направленных на развитие гражданского общества, введен институт социально ориентированных НКО, разрабатывается закон об общественном контроле и т. п.

Во многих регионах страны, в том числе и в регионах Северо-Кавказского федерального округа, ведется большая работа по поддержке социально ориентированных НКО. В частности, соответствующие нормативно-правовые акты приняты в Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и Ставропольском крае.

В Чеченской Республике нормативно-правовая база, обеспечивающая развитие как социально ориентированных НКО, так и всего механизма общественно-государственного партнерства, находится в стадии становления [2]. При этом общественные организации и инициативы выполняют существенную роль в постконфликтном становлении региона. Роль НКО Чеченской Республики особенно велика в патриотическом воспитании подрастающего поколения, профилактике правонарушений молодежи, профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, поддержке социально уязвимых групп населения.

Характеризуя состояние гражданского общества и общественно-государственного партнерства в регионе, стоит обратить внимание на важный показатель, демонстрирующий развитие этой социальной сферы, а именно на количество НКО на 1000 населения. По данным Информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации, на территории Чеченской Республики за-

Муслим ХУЧИЕВ – мэр города Грозный

регистрировано 1139 некоммерческих организаций [3], а численность населения составляет 1269 тыс. человек [4]. Расчеты показывают, что количество НКО на тысячу населения в Чеченской Республике составляет 0,9, что почти на 0,6 меньше среднего показателя по Северо-Кавказскому федеральному округу и в 2,5 раза меньше, чем в Ставропольском крае. С этими данными коррелируют показатели вовлеченности населения региона в деятельность НКО и неформальные практики гражданского общества, выявленные в ходе всероссийского опроса населения [5]. В частности, отмечается невысокая информированность населения об общественных и других некоммерческих организациях. Наиболее известными респондентам являются благотворительные фонды, а также религиозные общины и движения, общества инвалидов и ветеранские объединения. О них знают, что-либо слышали от 9% (благотворительные фонды) до 6% (религиозные, инвалидные, ветеранские НКО) населения. При этом информированность о них среди населения республики существенно ниже, чем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (в 3 – 4 раза). Исключение составляют благотворительные фонды, о деятельности которых населению Чечни известно больше, чем жителям Северо-Кавказского федерального округа (9% – в ЧР, 8% – в СКФО). Наименее информированы жители Чеченской Республики о деятельности территориального общественного самоуправления, инициативных группах и объединениях родителей, этнических общинах и национальных диаспорах. О них слышали менее 1% опрошенных.

Невысокий уровень информированности о деятельности НКО коррелирует и с невысоким уровнем доверия к организациям некоммерческого сектора. При этом наибольшим доверием пользуются известные гражданам НКО (благотворительные, ветеранские организации, общества инвалидов). Степень вовлеченности граждан в деятельность институтов гражданского общества также не велика. Только 3% участвуют в деятельности хотя бы одной НКО (в СКФО – 8%), являясь либо членом, либо руководителем НКО, а также помогая НКО деньгами и пожертвованиями (по 1% опрошенных).

В добровольческой деятельности, напротив, принимает участие существенно большее количество жителей региона. В целом об участии за последние 2-3 года в добровольной и безвозмездной деятельности на благо других людей заявили 7% опрошенных, причем 5% из них потратили на добровольчество от 6 до 30 часов в месяц.

Несмотря на крайне низкие показатели вовлеченности населения в практики некоммерческого сектора, граждане выражают желание участвовать в деятельности НКО, особенно работать за плату или возглавлять некоммерческую организацию.

Думается, в области становления гражданского общества и общественно-государственного партнерства в Чеченской Республике есть существенные резервы, вытекающие в том числе и из специфики процессов его развития, которая обусловлена взаимовлиянием, как минимум, двух факторов. С одной стороны, это особенности постконфликтного развития региона, связанные с необходимостью преодоления отставания во многих областях жизнедеятельности, в том числе и в области развития гражданского общества. С другой стороны – необходимость социальной модернизации и социальной консолидации как магистральных направлений в федеральной повестке дня. В этой связи перспективным представляется создание условий для использования потенциала общественно-государственного партнерства как драйвера социально-экономического и общественно-политического развития региона.

При разработке концепций, программ и нормативно-правовой базы развития гражданского общества в ЧР на основе механизма общественно-государственного партнерства стоит учесть, что некоммерческий сектор может играть существенную экономическую роль. Как известно, доля НКО во внутреннем валовом продукте европейских стран составляет от 3% в Австрии до 15% в Нидерландах. Кроме того, существенный ресурс некоммерческого сектора заключается в решении проблем занятости и трудоустройства, столь остро стоящих в республике. В частности, 4,4% экономически активного населения Европы трудоустроены в организациях некоммерческого сектора, почти 2/3 из них (57%) получают заработную плату за свою работу.

Стоит отметить, что на основе программно-целевого подхода к развитию общественно-государственного партнерства в Кабардино-Балкарии ожидаются следующие экономические результаты: увеличение количества занятости в некоммерческом секторе с 0,1% в 2009 году до 0,6% в 2015 году от общей численности работающего населения [6]. Иначе говоря, в течение 6 лет можно ожидать появление более 3 тыс. рабочих мест. В Чеченской Республике, при условии принятия необходимых нормативно-правовых актов и программ, увеличение количества занятых составит всего 0,1%, это уже даст более 750 рабочих мест. Соответственно, рост занятости до 0,6% позволит создать только в некоммерческом секторе более 4,5 тыс. рабочих мест.

Важным социально-экономическим показателем целенаправленного развития механизмов общественно-государственного партнерства является объем социальных услуг, оказанных гражданам в результате реализации социальных проектов НКО. Согласно планам развития общественно-государственного партнерства в Кабардино-Балкарии,

вклад некоммерческого сектора в ВРП этой республики к 2015 г. может составить до 0,5% (рост за 6 лет в 3,5 раза), при этом почти в 4 раза возрастет число благополучателей (с 54 до 194 тыс. чел.). Безусловно, общественно-государственное партнерство не ограничивается лишь вовлечением социально ориентированных некоммерческих организаций в решение социальных задач. Помимо существенных экономических эффектов от принятия программы развития общественно-государственного партнерства, ожидаются и важные долгосрочные общественно-политические эффекты. Это, в частности, укрепление социальной стабильности и улучшение социального климата в регионе, а также развитие атмосферы доверия между властью и обществом. Для их достижения требуются развитие и поддержка таких форм общественно-государственного партнерства, как общественная экспертиза, общественный контроль, а также таких механизмов участия общественности в процессе принятия управленческих решений, как муниципальные общественные палаты и общественные советы органов власти. Важным направлением укрепления общественно-государственного партнерства должно стать создание коммуникативных площадок и информационных каналов как для организации информационного взаимодействия по линии «власть – общественность», так и по линиям «население – НКО», «НКО – НКО». Также необходимы мероприятия, направленные на обучение сотрудников НКО и повышение их управленческой, финансовой и экономической грамотности.

Анализ материалов Всероссийских круглых столов, прошедших в двенадцати регионах России в рамках III Социального Форума на тему: «Развитие социально-ориентированных НКО и общественно-государственного партнерства в регионах Российской Федерации: проблемы и перспективы», показал, что в целом СО НКО и общественно-государственное партнерство пока рассматриваются лишь как ресурс общественно-политического и отчасти социального (в части участия общественности в решении актуальных социальных задач), но не социально-экономического развития регионов. Это связано с экономической слабостью большинства НКО, недостаточностью у них материальных, финансовых, кадровых ресурсов, а также с наличием барьеров для СО НКО при выходе на рынок социальных услуг. Кроме того, сотрудники НКО часто не владеют специальными знаниями, необходимыми для активного участия в социально-экономическом развитии регионов. При этом сотрудники органов власти, взаимодействующих с НКО не достаточно компетентны в вопросах работы с некоммерческим сектором.

Однако в целом имеющийся потенциал общественно-государственного партнерства возможно использовать как в качестве общественно-политического, так и (что особенно важно) в качестве социально-экономического ресурса развития Чеченской Республики.

Литература

1. *Николаева Е.Л.* Социальная модернизация России. Человеческий капитал в системе социальных обязательств государства: Научная монография. М.: Книжный дом «Университет», 2011.
2. Постановление Правительства Чеченской Республики от 21.06.2012 г. № 124 «Об общественном Совете по вопросам развития донорства крови и ее компонентов в Чеченской Республике» (вместе с «Положением об общественном Совете по вопросам развития донорства крови и ее компонентов в Чеченской Республике»), Закон Чеченской Республики от 18.06.2012 г. № 10-РЗ «О полномочиях органов государственной власти Чеченской Республики по взаимодействию с Советом муниципальных образований Чеченской Республики», Закон Чеченской Республики от 19.05.2009 г. № 35-РЗ (ред. от 11.05.2012) «Об общественной палате Чеченской Республики».
3. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. URL: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx от 28.08.2012
4. Всероссийская перепись населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
5. *Мерсиянова И.В.* Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение / И.В. Мерсиянова, И.Е. Коренева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 182-195.
6. Постановление Правительства КБР от 02.04.2010 г. № 52-ПП «О Концепции общественно-государственного партнерства на период до 2015 года».